

МИГРАЦИОННЫЙ МЕДИАДИСКУРС

УДК 811.112.2'36

Архипова Ирина Викторовна

Кандидат филологических наук,

профессор кафедры французского и немецкого языков,

Новосибирский государственный педагогический университет

630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28

Тел.: +7 (383)2441368, e-mail: irarch@yandex.ru

ДЕРИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ДЕВЕРБАТИВОВ В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

Миграция в современном обществе является одним из ключевых концептов современного миграционного дискурса, который, в свою очередь, выступает объектом изучения миграционной лингвистики как наиболее актуального и динамично развивающегося меж- и трансдисциплинарного направления в нашей стране и за рубежом. Настоящая статья посвящена описанию словообразовательной семантики и основных деривационных моделей немецких девербативных существительных в миграционном дискурсе. Немецкие девербативы, функционирующие в современном миграционном дискурсе, рассматриваются нами в качестве рекуррентного средства языковой репрезентации базовых понятий тематической сферы «Миграция и миграционные процессы». С учетом лексической и словообразовательной семантики девербативов, номинирующих основные миграционные процессы и события в современном обществе, а также их участников, нами выделены и описаны такие базовые деривационные модели немецких девербативных существительных в миграционном дискурсе, как: субстантивация; аффиксация посредством суффиксов -ung, -t, -er, -ler, -ing; а также безаффиксное словопроизводство и словосложение.

Ключевые слова: девербативы, миграционный дискурс, языковая репрезентация, тематическая сфера «Миграция и миграционные процессы», деривационная семантика, деривационные модели.

Введение

Наш исследовательский интерес представляют немецкие девербативы различных словообразовательных моделей в контексте их функционирования в современном миграционном дискурсе.

Миграция в современном обществе является одним из ключевых концептов современного миграционного дискурса, который, в свою очередь, выступает объектом изучения миграционной лингвистики как наиболее актуального и динамично развивающегося меж- и трансдисциплинарного направления в нашей стране и за рубежом [Шустова, 2018; Шустова, Исаева, 2019; Зубарева, 2018, 2019, 2019а, 2019б; Зубарева, Шустова, 2019; Хохлова, Собянина, 2018; Желтухина, 2019; Костева, 2019; Erfurt, Budach, Hofmann, 2003; Krefeld, 2004; Gugenberger, 2018].

Миграционный дискурс как базовая категория миграционной лингвистики рассматривается современными отечественными исследователями как социально обусловленная речевая деятельность, объединяющая как лингвистические, так и экстралингвистические аспекты, а также как некий «идеологический конструкт», с помощью которого формируется определенная позиция современного общества по отношению к миграционным процессам и явлениям [Зубарева, 2018, 2019, 2019а, 2019б; Зубарева, Шустова, 2019; Шустова, 2018; Шустова, Исаева, 2019; Костева, 2019; Желтухина, 2019; Христианова, 2017].

Основная часть

В фокусе нашего внимания находятся немецкие девербативные существительные, функционирующие в современном миграционном дискурсе и выступающие в качестве рекуррентного средства языковой репрезентации основных понятий тематической сферы «Миграция и миграционные процессы».

Лингвистический феномен девербативов привлекает внимание ряда современных исследователей. Среди них следует назвать таких отечественных языковедов, как: Е. С. Кубрякова, П. А. Адамец, Н. Г. Долженко, З. А. Мирошникова, Е. М. Повышева, И. В. Архипова и др. [Адамец, 1973; Архипова, 2012, 2020; Долженко, 2005; Кубрякова, 1981, 1987; Мирошникова, 2003; Повышева, 2006].

Девербативы рассматриваются в современной научной литературе как: «производные имена», «отглагольные транспозиты», «синтаксические дериваты», «гибридные формы», «девербативные обороты», «субстантивные обороты», «отглагольные имена», «отглагольные существительные», «глагольные дериваты» и др.

Поликатегориальная синкрет-семантика немецких девербативов обусловлена наличием межкатегориальных связей в их грамматике. Межкатегориальные связи в грамматике девербативного существительного реализуются в пределах одной словоформы как синкретизм категориальных значений и на синтаксическом уровне как более широкий спектр категорий и отношений [Повышева, 2006]. Они отражают «распределение» субстанциональных и глагольных характеристик в пределах конкретных девербативов определенной словообразовательной модели.

Девербативы обладают двухслойной синкрет-семантикой. Они сохраняют глагольные семантические характеристики и находятся в области синкретизма имени существительного и глагола. Девербативам как именам существительным присущи грамматические категории рода, числа и падежа и, соответственно, они характеризуются принадлежностью к конкретной словообразовательной (деривационной) модели.

Среди девербативных существительных различной деривационной семантики выделяют:

- (1) «имена действия как таковые» (*nomina actionis*);
- (2) имена результата или результативного состояния (*nomina acti*);
- (3) имена с предметным значением деятеля;
- (4) имена с предметным значением инструмента действия.

Среди основных лексических единиц современного немецкого языка, репрезентирующих ключевые понятия понятийной сферы «Миграция и миграционные процессы» («мигрант», «беженец», «переселенец», «миграция», «наплыв мигрантов / чрезмерный наплыв мигрантов», «поток беженцев / прибывание потока беженцев», «интеграция мигрантов», «атака мигрантов», «нападение мигрантов», «отражение атаки нелегальных переселенцев» и др.) следует назвать производные и сложные девербативные имена существительные различной лексической и деривационной семантики, в частности: *das Flächten*, *das Anschwellen* (*der Migrantenströme*), *die Flucht*, *der Flüchtling*, *der Armutsflüchtling*, *der Wirtschaftsflüchtling*, *der Wohlstandsflüchtling*, *der Zuwanderer*, *der Einwanderer*, *der Aussiedler*, *der Umsiedler*, *der Übersiedler*, *der Spätaussiedler*, *der Späteinwanderer*, *der Frühaussiedler*, *die Einwanderung*, *die Zuwanderung*, *die Armutszuwanderung*, *die Eingliederung* (*von Migranten*), *der Ansturm* (*der Migranten*), *der Zuzug* (*von Flüchtlingen*), *der Anschlag* (*von Migranten*), *der Übergriff* (*der/von Migranten*), *die Abwehr / Migrantenabwehr*, *der Zustrom* (*von Migranten*), *der Strom / Migrantenstrom* и др. Данные немецкие девербативы вербализуют различные аспекты явления миграции, в частности, репрезентируют современные миграционные

процессы, протекающие в германском обществе, а также номинируют основных участников миграции. Например:

Luftangriffe im Norden Syriens treiben Zehntausende Menschen *in die Flucht*. (Spiegel).

Jeder *Flüchtling* ist also gleichzeitig auch ein Migrant (LC).

So glaubte zum Beispiel eine Mehrheit der Italiener, befragt im Juli vorigen Jahres, dass *die Einwanderer* inzwischen 30 Prozent der Bevölkerung ausmachen (Spiegel).

Die Integrationskurse *für Zuwanderer* sind eine gute Sache, das bestreitet niemand (LC).

In Gmünd gibt es viele gute Ansätze, um junge *Aussiedler* und Ausländer zu integrieren (LC).

Zugleich vermischt sich das Problem der *Armutszuwanderung* aber mit den Menschen, die vor Krieg, Verfolgung fliehen, um ihr Leben fürchten (LC).

Seit der Verlautbarung von Bundeskanzlerin Angela Merkel, dass syrische *Flüchtlinge* in Deutschland in der Regel Asyl erhalten werden, ist *in den riesigen Migrantengstrom* neue Bewegung geraten (LC).

Merkel paktiert *zur Migrantabwehr* mit Putschisten aus Ägypten, mit Despoten in Eritrea und Sudan (LC).

Ohne den Migrantenzug wäre die Zahl der Hartz-IV-Empfänger zuletzt gesunken. (LC).

Die anderen seien offenbar *Wirtschaftsflüchtlinge*, die schnell in andere europäische Länder kommen wollten. (Dwds).

Wer Einspruch dagegen erhebt, dass 95 Prozent aller *Flüchtlinge* hier als *Wohlstandsflüchtlinge* und Schmarotzer bezeichnet werden (Dwds).

Среди немецких девербативов, функционирующих в современном миграционном дискурсе, мы выделяем:

- (1) акциональные (процессуальные, событийные) отглагольные имена с семантикой действия, процесса или события;
- (2) агентивные отглагольные имена с семантикой деятеля;
- (3) конкретно-предметные отглагольные имена существительные с семантикой результата действия;
- (4) предметные отглагольные имена существительные с семантикой инструмента действия.

Среди проанализированных немецких девербативов, номинирующих явление современной миграции в Германии, следует назвать акциональные (процессуальные, событийные), агентивные и конкретно-предметные имена следующих основных словообразовательных (деривационных) моделей:

- (1) аффиксальные девербативы на *-en* или субстантивированные инфинитивы;
- (2) аффиксальные девербативы на *-ung*;
- (3) аффиксальные девербативы на *-t*;
- (4) аффиксальные девербативы на *-er*;
- (5) аффиксальные девербативы на *-ler*;
- (6) аффиксальные девербативы на *-ing*;
- (7) безаффиксные девербативы;
- (8) композиты.

Ср. следующие примеры:

Er fordert unter anderem mehr Geld sowie Hilfe bei der Einrichtung einer Zone in Nordsyrien, um dort Millionen *syrische Flüchtlinge* anzusiedeln (Spiegel).

Er erneuerte die Kritik, dass *Zuwanderer* unkontrolliert in Massen kämen (LC).

«Aber es sind fast ausschließlich *Aussiedler* aus Südosteuropa und zunehmend auch Flüchtlinge, die sich so benehmen» (LC).

Deutschland hat *durch den Migrantenstrom* diesen massiv importiert (LC).

Das Angebot niedrig qualifizierter Arbeitskräfte erhöht sich schließlich um mehrere Hunderttausend Menschen jährlich durch die verstärkte *Armutszuwanderung* (LC).

Ich denke hier an die Akzeptanz *der «Migrantenabwehr»* per Türkeiabkommen, Mitfinanzierungsangebote für die Flüchtlings-KZ in Libyen, die Toten auf dem Mittelmeer usw. (LC).

Also mit diesem Vers lässt sich wohl kaum *ein unbegrenzter Migrantenzuzug* «begründen» (LC).

Die meisten seien nicht «auf der Flucht vor Vertreibung und Krieg, sondern *Wohlstandsflüchtlinge*» (Dwds).

Среди агентивных девербативов с семантикой «делец / участник миграционных процессов» следует назвать девербативы, образованные аффиксальным способом с помощью суффиксов *-ling*, *-er*, *-ler* (*der Flüchtling*, *der Zuwanderer*, *der Einwanderer*, *der Aussiedler*, *der Umsiedler*, *der Übersiedler*, *der Zuzügler*). Например:

Für Einwanderer werde Deutschlands Attraktivität bald nachlassen (LC).

Die schwarz-blaue Regierung erhöhte in der Vorwoche die Quote *für Zuwanderer* (LC).

Vor zehn Jahren setzte dann eine Steigerung ein auf Grund *der vielen Zuzügler* ... (LC).

Девербативы, являющиеся суффиксальными дериватами таких производящих глаголов акциональной семантики, как *einwandern*, *zuwandern*, *flüchten*, *aussiedeln*, *umsiedeln*, *übersiedeln*, *zuziehen* и др., являются средством лингвистической репрезентации

вышеназванных агентивных «имен деятеля-участника миграционных процессов» (*der Flüchtling, der Zuwanderer, der Einwanderer, der Aussiedler, der Umsiedler, der Übersiedler, der Zuzügler*), а также номинируют определенные «миграционные события / процессы / действия» (например: *die Einwanderung, die Zuwanderung, die Flucht*). Например:

Im Gegenzug übernimmt die EU andere syrische *Flüchtlinge* aus der Türkei und unterstützt das Land finanziell bei der Versorgung der Flüchtlinge (Spiegel).

Früher gab es Kritik wegen der *Einwanderung aus den Balkanstaaten* (LC).

Im Gesamtbild allerdings ist *die Zuwanderung* sehr moderat und wird chronisch überschätzt (LC).

Mit dem wenigen Geld, das er *als politischer Flüchtling* erhält, müssen er und seine Familie zurecht kommen (LC).

Кроме того, для обозначения «конкретных миграционных событий» служат некоторые безаффиксные девербативы типа: *der Zuzug, der Anschlag, die Abwehr, der Zustrom, der Strom, der Übergriff* и др., номинирующие явление миграции в современном миграционном дискурсе Германии (ср.: *der Ansturm (von/der Migranten), der Zuzug (von Flüchtlingen), der Anschlag (von/der Migranten), der Übergriff (von/der Migranten), die Abwehr (von/der Migranten), der Zustrom (der/von Migranten), der Strom (von/der Migranten/Asylanten/ Flüchtlingen)*). Например:

Dessen ungeachtet bleibt das zentrale Thema der Politik der «*Zustrom*» von Asylanten und Wirtschaftsflüchtlingen, die Angst vor Überfremdung, Kriminalität und Terror (Spiegel).

Особый интерес для изучения представляют детерминативные немецкие девербативы-композиаты, имеющие бинарную структуру и характеризующиеся такими определительными компонентами как: *Migrant, Flüchtling* (например, *der Migrantenstrom, der Migrantenzuzug, die Migrantenabwehr, der Flüchtlingsstrom, die Flüchtlingsflut* и др.), а также детерминативные композиаты, образованные на основе таких базовых компонентов, как: *der Flüchtling, die Zuwanderung, die Flut* (например, *der Wohlstandsflüchtling, der Armutsflüchtling, der Wirtschaftsflüchtling, die Armutszuwanderung, die Wirtschaftszuwanderung, die Flüchtlingsflut, die Asylantenflut* и др.). Ср. следующие примеры:

Demzufolge wird zwar *der Migrantenstrom* anschwellen und die Industriestaaten werden sich in Zukunft einen lebhaften Wettbewerb um qualifizierte Mitarbeiter liefern (LC).

Der Volkswirt Sarrazin, der unter anderem im Vorstand der Deutschen Bundesbank und als Berliner Finanzsenator tätig war, rechnet mit enormen finanziellen Belastungen *durch den Migrantenzuzug* (LC).

Schlecht steht es aber um die «*erste Stufe der Migrantenabwehr*» (LC).

Кроме того, в обследованный нами языковой материал вошли немецкие девербативы-сращения типа: *der Spätaussiedler, der Späteinwanderer, der Frühaussiedler* и др., номинирующие участников миграционных процессов, датируемых различными временными периодами. Например:

Im vergangenen Jahr ist die *Zahl der Spätaussiedler* erneut deutlich zurückgegangen (LC).

Sie kamen als Arbeiter, Flüchtlinge oder *Spätaussiedler* und nannten Deutschland ihr neues Zuhause (LC).

Заключение

Итак, немецкие девербативы, функционирующие в современном миграционном дискурсе, являются рекуррентным средством языковой репрезентации ключевых понятий тематической сферы «Миграция и миграционные процессы».

С учетом лексической и словообразовательной семантики девербативов, номинирующих основные миграционные процессы и события в современном обществе, а также их участников, нами выделены и описаны такие базовые деривационные модели немецких девербативных существительных в миграционном дискурсе, как: субстантивация; аффиксация посредством суффиксов *-ung, -t, -er, -ler, -ing*; а также безаффиксное словопроизводство и словосложение.

Список литературы

1. Адамец П. О. О семантико-синтаксических функциях девербативных и деадъективных существительных // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1973. № 4. С. 40–46.
2. Архипова И. В. Высказывание с предложными девербативами в современном немецком языке // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. Т. 9. № 5. С. 95–104.
3. Архипова И. В. Функциональный потенциал девербативов и его реализация в контексте // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 74–87.
4. Долженко Н. Г. Имя действия в системе событийной лексики: пересекаемость глагольной и именной лексики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2005. Вып. 2. № 11. С. 105–111.
5. Желтухина М. Р. Миграционная медиалингвистика: конфликт vs кооперация в мультикультурной коммуникации // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики. Монография / С. В. Шустова, М. Р. Желтухина, М. В. Дружинина, Е. О. Зубарева, Е. В. Исаева, В. М. Костева, А. С. Черноусова. Научн. ред. д. филол. н., проф. А. М. Аматов. Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 2019. С. 5–21.

6. Зубарева Е. О. Номинативное поле концепта «Мигрант» // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4(71). С. 420–422.
7. Зубарева Е. О. Языковая репрезентация концепта МИГРАЦИЯ // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Коллективная монография / Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Мощанская Е. Ю., Иценко А. В., Костева В. М., Шустова С. В. Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет». 2019. С. 65–112.
8. Зубарева Е. О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019а. Т. 5. № 1. С. 35–45.
9. Зубарева Е. О. Понятийный компонент концепта «Миграция» // Евразийский гуманитарный журнал. 2019б. № 2. С. 75–83.
10. Зубарева Е. О., Шустова С. В. Синтагматический анализ концепта МИГРАЦИЯ (на материале корпусных данных) // Миграционная лингвистика. 2019. № 1. С. 23–43.
11. Костева В. М. Дискурсы миграции в лингвистике // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики. Монография / С. В. Шустова, М. Р. Желтухина, М. В. Дружинина, Е. О. Зубарева, Е. В. Исаева, В. М. Костева, А. С. Черноусова. Научн. ред. д. филол. н., проф. А. М. Ааматов. Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 2019. С. 46–52.
12. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. Москва: Наука, 1981. 200 с.
13. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении. Москва, 1987. 115 с.
14. Мирошникова З. А. Проблемы семантики и функционирования имён действия в системе языка. Автореф. ... д. филол. н. Москва, 2003. 42 с.
15. Повышева Е. М. Межкатегориальные связи в грамматике отглагольного существительного: Автореф. ... к. филол. н. Ижевск, 2006. 25 с.
16. Шустова С. В., Исаева Е. В. Миграционная лингвистика: становление и развитие // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Монография // Зубарева Е. О., Иценко А. В., Исаева Е. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Шустова С. В., Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 2019. С. 5–64.
17. Шустова С. В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Т. 4. № 2. С. 114–125.
18. Хохлова И. В., Собянина В. А. Языковая репрезентация миграции в немецких СМИ. Монография. Москва: Московский государственный педагогический университет, 2018. 167 с.
19. Христианова Н. В. Лексическая объективация концепта “Flüchtling” в германских печатных СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12(78). С. 189–192.
20. Erfurt J., Budach, G. Hofmann S. Mehrsprachigkeit und Migration: Ressourcen sozialer Identifikation. Switzerland: Peter Lang, 2003. 259 S.

21. Gugenberger E. Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicieen und Galicierinnen in Argentinien. Austria: Forschung und Wissenschaft – Literatur- und Sprachwissenschaft, 2018. 664 S.

22. Krefeld Th. Einführung in die Migrationslinguistik. Von der Germania Italiana in die Romania multipla. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004. 173 S.

Источники иллюстративного материала

23. LC – Лаборатория корпусной лингвистики Лейпцигского университета. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (дата обращения: 14.06. 2020).

24. Dwds – Корпус немецкого языка (электронный словарь немецкого языка). URL: <http://www.dwds.de> (дата обращения: 14.06.2020).

25. Spiegel – Spiegel online. URL: <http://www.spiegel.de/politik> (дата обращения: 14.06.2020).

Arkhipova I. V.

Ph.D. (Philology), Professor,

Department of French and German Languages,

Novosibirsk State Pedagogical University,

Novosibirsk, Russian Federation

DERIVATION MODELS OF DEVERBATIVES IN MIGRATION DISCOURSE

Migration in modern society is one of the key concepts of modern migration discourse, which, in turn, is the object of study of migration linguistics as the most relevant and dynamically developing inter- and transdisciplinary direction in our country and abroad. patterns of German deverbative nouns in migration discourse. German deverbatives, functioning in modern migration discourse, are considered by us as a recurrent means of linguistic representation of the basic concepts of the thematic sphere "Migration and migration processes". Taking into account the lexical and derivational semantics of deverbatives, which nominate the main migration processes and events in modern society, as well as their participants, we have identified and described such basic derivational models of German deverbative nouns in migration discourse, such as: substantiation; affixation by means of suffixes -ung, -t, -er, -ler, -ing; as well as non-affix word production and word composition.

Keywords: deverbatives, migration discourse, linguistic representation, thematic area "Migration and migration processes", derivational semantics, derivational models.